

А.Ф.Кони

Собрание сочинений

**Том 1. Из записок судебного
деятеля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
К64

Кони А.Ф.
К64 Собрание сочинений: Том 1. Из записок судебного деятеля / А.Ф.Кони – М.: Книга по Требованию, 2021. – 572 с.

ISBN 978-5-458-53126-9

Впервые осуществляемое издательством «Юридическая литература» издание Собрания сочинений А. Ф. Кони включает в себя наряду с известными ряд недавно обнаруженных составителями произведений и писем, представляющих большой интерес для широких кругов читателей. Таким образом, в настоящем издании Собрания сочинений А. Ф. Кони сделана попытка более полно представить многогранное творчество замечательного юриста. В то же время широкое привлечение новых, неизвестных ранее материалов позволило отказаться от перепечатки некоторых произведений, утративших историческую, юридическую и литературную значимость.

ISBN 978-5-458-53126-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ

Выдающийся судебный деятель и ученый-юрист, блестящий оратор и талантливый писатель-мемуарист, Анатолий Федорович Кони был одним из образованнейших людей своего времени. Широта его знаний в области литературы, истории, философии, права, медицины и психологии поражала знавших его людей. Исключительно богат был и его жизненный опыт.

Сформировавшийся под влиянием просветительских идей шестидесятих годов, А. Ф. Кони никогда не примыкал к революционной интеллигенции, но чуть ли не с первых дней своей службы в судебном ведомстве находился в скрытой, а порою и в явной оппозиции к царскому правительству и его высшим представителям.

Последовательной борьбой с беззаконием Кони завоевал беспрецедентный в истории императорской России общественно-правовой авторитет.

Сочинения А. Ф. Кони — его теоретические работы по вопросам права и судебные речи — проникнуты идеями гуманизма и справедливости. Их без преувеличения можно отнести к высшим достижениям русской юридической мысли.

Огромную ценность представляют его воспоминания о корифеях русской литературы — Л. Толстом, И. Тургеневе, Ф. Достоевском, Н. Некрасове. Мемуары Кони — один из важнейших источников изучения русской жизни конца XIX — начала XX века. На его глазах в течение более полувекового периода разворачивались знаменательные исторические события — общественный подъем шестидесятых годов и революционное движение народников семидесятых годов, «эпоха великих реформ» Александра II и полоса «контрреформ» Александра III, революция 1905 года, бесславный крах самодержавия в феврале 1917 года, наконец, победа Великой Октябрьской революции.

Несмотря на сохранявшиеся у него монархические иллюзии, А. Ф. Кони как честный и правдивый наблюдатель смог дать убийственные характеристики царствующим особ, острые зарисовки вельможных бюрократов и судебных чиновников.

Своей гуманистической направленностью сочинения Кони созвучны нашему времени. Его образ предстает перед нами как «светлый облик бестрепетного судьи-гражданина, который в условиях несправедливого строя грудью бился за праведный суд и заслужил сердечную признательность советских людей, особенно судебных работников, видящих в нем одного из своих лучших учителей и предшественников»¹.

Наполненные живым дыханием эпохи, необычайно содержательные и яркие, написанные метким, образным языком, сочинения А. Ф. Кони имеют большое общественное, литературное и юридическое значение, они давно завоевали признание широких читательских кругов.

Анатолий Федорович Кони родился 28 января 1844 г. в Петербурге. Отец его, Федор Алексеевич Кони, хорошо известен в истории русского театра как автор водевилей и редактор журнала «Пантеон». Мать А. Ф. Кони — актриса Ирина Семеновна Юрьева (по сцене Сандунова). Крестным отцом мальчика был автор «Ледяного дома» И. И. Лажечников. В доме Федора Кони часто бывали и

¹ К. И. Чуковский, *Собрание сочинений*, т. II, М., 1965, стр. 261, 262.

другие крупные писатели, а также видные мастера сцены. Оба супруга участвовали в историческом представлении «Ревизора» 14 апреля 1860 г. в пользу Литературного фонда, соединившем в качестве исполнителей А. Ф. Писемского (городничий), Ф. М. Достоевского (почтмейстер), П. И. Вейнберга (Хлестаков), Д. В. Григоровича и др.

Общественное возбуждение в канун реформы 1861 года, знакомство с И. С. Тургеневым, Д. В. Григоровичем, М. И. Михайловым не прошли бесследно для мальчика. Будучи учеником второй петербургской гимназии, он издавал с группой товарищей рукописный журнал «Заря», снабженный пушкинским эпиграфом (в свободном изложении):

...Поверь, мой друг, взойдет она, заря пленительного счастья — Россия вспрянет ото сна...¹

А. Ф. Кони не готовил себя к юридической деятельности. В гимназии он проявил большие способности к математике и физике и блестяще сдал вступительные экзамены на математический факультет Петербургского университета. Но в связи с так называемыми студенческими беспорядками 1861 года университет был закрыт. Кони вынужден был переехать в Москву и поступить на юридический факультет Московского университета, который успешно окончил летом 1865 года со степенью кандидата прав.

Кони всегда остается в стороне от революционного движения, держась ближе к либералам-постепеновцам. Он уповает на скорое и неизбежное торжество права и надеется на мирные преобразования. Большое влияние оказали на него лекции Н. И. Крылова и известного правоведа-историка Б. Н. Чичерина, весьма умеренного по своим политическим воззрениям либерала. А. Ф. Кони очень сочувствовал этическим принципам Чичерина, хотя понимал их несомненно шире. Поэтому благородный порыв разночинной интеллигенции шестидесятых годов посвятить себя всецело интересам народа нашел в определенной мере отражение в его первом юридическом сочинении.

¹ А. Ф. Кони, *На жизненном пути*, т. I, М., 1913, стр. 700.

Студенческая работа Кони, представленная на соискание степени кандидата прав, была посвящена необходимой обороне, совершенно не исследованному тогда вопросу в русской юридической литературе. Работа получила высокую оценку ученого совета университета, была опубликована и вызвала большой интерес в юридических кругах.

Ею заинтересовалась и царская цензура, внимание которой привлекло то место сочинения, где автор обосновывает право народа на революцию, если правительство своими незаконными действиями притесняет его и попирает закон.

Член совета главного управления по делам печати министерства внутренних дел Варадинов представил в связи с этим 17 октября 1866 г. служебную записку. Полагая, что она будет «доведена до сведения господина министра внутренних дел и господина министра просвещения», он писал:

«В начале этого года в № 8 и 9 Московских Университетских Известий помещено кандидатское рассуждение г. Кони «О праве необходимой обороны», которую автор считает возможной как против официальных лиц, злоупотребляющих своею властью, так и против самого правительства в форме революции, если правительство нарушило право, действительно принадлежащее народу»¹.

Обстоятельно излагая содержание работы, чиновник предлагал предать Кони судебному преследованию за одобрение и оправдание действий, запрещенных законами.

Следует вспомнить события, происшедшие незадолго до появления в печати работы «О праве необходимой обороны».

4 апреля 1866 г. в Петербурге, в Летнем саду, прозвучал выстрел Д. Каракозова, покушавшегося на царя Александра II. Страну захлестнула волна реакции. Решительное подавление печати, свобода которой, как писал возглавлявший расследование каракозовского дела М. Н. Муравьев-вешатель, «несовместима с нашим образом правления», явилось одним из признаков усиления правительственной

¹ «Анатолий Федорович Кони, 1844—1924. Юбилейный сборник», Л., 1925, стр. 82.

реакции. Вместе с закрытием демократических журналов «Современник» и «Русское слово» под строгое полицейское наблюдение и контроль была поставлена вся остальная печать и высшая школа. И именно в это тяжелое время, когда последовали многочисленные аресты, А. Ф. Кони грозило предание суду. Неожиданно в дело вмешался влиятельный в правящих кругах издатель «Московских ведомостей» М. Катков. Типография, где печаталась работа Кони, арендовалась «Московскими ведомостями». Наряду с автором ответственность должен был бы нести владелец типографии. Дело было прекращено.

Первый и очень чувствительный удар, полученный А. Ф. Кони, во многом определил его скрытое оппозиционное отношение к правительству.

Он проявил блестящие способности к научной деятельности, но опубликование «Необходимой обороны» в корне изменило его жизненный путь. А. Ф. Кони решил вступить на судебное поприще и в апреле 1866 года начал свою деятельность с должности помощника секретаря Петербургской судебной палаты. В середине шестидесятых годов в России приступили к постепенному, крайне нерешительному введению в действие уставов, принятых 20 ноября 1864 г.

Порою горькое уныние охватывало молодого юриста при виде людей, проводивших в жизнь новые правовые принципы. Почти сплошь это были те же самые вершители старого дореформенного суда.

В письме к одному из своих московских друзей осенью 1866 года Кони рисовал весьма неутешительную картину: «Я иногда прихожу просто в отчаяние, видя это сонмище чиновников, без всякой любви к делу, без истинного понимания целей и назначения суда, — чиновников, готовых собственными руками разрушить здание, созданное судебными установлениями, пустых по натуре, алчных до денег и власти...»¹.

Позднее Кони, долго веривший в «силу и мудрость» начинаний Александра II, неоднократно наблюдал деятельность различных комиссий, призванных осуществить изме-

¹ Рукописный отдел Института русской литературы (ИРЛИ) АН СССР, ф. 134, оп. 2, л. 79.

нения Судебных уставов, к которым он относился с глубокой преданностью¹.

А. Ф. Кони покинул в 1867 году Петербург, и его деятельность в течение ряда лет протекала в Москве, в Харькове и Казани, где он вскоре обратил на себя внимание как смелый, талантливый юрист. Речи его, лишенные ложного пафоса и риторических нагромождений, были необычайно логичны и убедительны.

Выдающиеся личные качества и незаурядные способности обусловили назначение Кони прокурором столичного окружного суда. Здесь он поддерживал обвинение по ряду на шумевших тогда уголовных дел.

Прокурорская деятельность А. Ф. Кони успешно сочеталась с литературной и научной. Он опубликовал много судебных очерков и статей по различным вопросам уголовного процесса. В 1876 году А. Ф. Кони был приглашен преподавать теорию и практику уголовного судопроизводства в училище правоведения. В январе 1878 года его назначают председателем Петербургского окружного суда.

В качестве председателя он связал свое имя с одним из самых громких политических процессов семидесятых годов — процессом В. И. Засулич. 24 января 1878 г. Вера Засулич выстрелом из револьвера тяжело ранила петербургского градоначальника генерала Трепова, известного своей деспотичностью, по приказанию которого в доме предварительного заключения был высечен розгами политический заключенный А. С. Боголюбов (Емельянов), на прогулке не снявший перед ним шапку. Выстрел Веры Засулич прозвучал далеко за пределами России и сыграл огромную роль в истории революционного движения России семидесятых годов. Этот поступок, направленный в защиту элементарных человеческих прав политического заключенного, подвергнутого публичному надругательству, рассматривался как протест против унижения гражданского достоинства и вызвал горячие симпатии не только в среде революционно настроенной молодежи, но и в более широких слоях русского общества. Рассмотрение дела Засулич происходило 31 марта 1878 г. За несколько

¹ Как образно определил сам А. Ф. Кони, «началась партизанская война, более истощающая, чем открытый бой» («Отцы и дети судебной реформы», М., 1914, стр. 158).

дней до его слушания А. Ф. Кони был принят Александром II. Кони решился обратить внимание царя на «печальные причины, создавшие почву, на которой могут вырастать подобные проявления самосуда». Но его надежды сказать слово правды русскому самодержцу оказались несбыточными.

Александр II не выслушал Кони, удостоив его лишь самым беглым вниманием. А на следующий день министр юстиции Пален потребовал от председателя окружного суда вынесения обвинительного приговора Вере Засулич. Однако, несмотря на молодость, Кони проявил зрелость и твердость своих правовых убеждений. Он не только не согласился на сделку со своей совестью, но решительно отстаивал перед Паленом независимость своих взглядов.

Оправдание Веры Засулич вызвало бурю нападков на Кони. Наиболее реакционные круги во главе с М. Катковым называли Кони «красным», влиятельные реакционные газеты травили его. Дело Веры Засулич стало знаменательной вехой в биографии А. Ф. Кони, усилив его оппозиционное отношение к правительству.

После рассмотрения этого дела Кони навсегда остался в немилости у царя и его приближенных. Его обвиняли в том, что в своем резюме он «внушил», «предложил» присяжным заседателям вынести Засулич оправдательный приговор.

Так как должность председателя окружного суда была несменяемой, Кони «намекнули» на необходимость подать прошение об отставке, но он отказался сделать это.

Оставаясь на своем посту, несмотря на нападки и травлю, он отлично понимал, что в условиях наступления реакции уход с должности, которая формально позволяла ему разрешать дела по своему внутреннему убеждению, независимо от сановной бюрократии, окажет пагубное влияние на деятельность судей.

Опасения Кони не были беспочвенными. Задолго до рассмотрения дела по обвинению Веры Засулич началась полоса отступлений от наиболее прогрессивных нововведений судебной реформы. Так, частым нападкам подвергались суд присяжных, состязательность, гласность и другие демократические основы уголовного судопроизводства.

Процесс Засулич наложил печать на всю последующую судебноправовую деятельность юриста. Тяжелая атмосфера «мстящей неприязни» очень тяготила Кони.

Дальнейшая служба шла, по его словам, «горестно и трудно». Он находился в положении вынужденно терпимого, но отчужденного судебного деятеля. Так, в 1881 году он был назначен членом комиссии для разбора старых архивных сенатских дел. Придирчивость министра юстиции, недоброжелательство сановных лиц и вызванное этим злорадство «вчерашних друзей», пренебрежительное отношение подчиненных серьезно осложняли служебные отношения А. Ф. Кони.

Но он по мере сил и возможностей продолжал отстаивать интересы несправедливо притесняемых и гонимых.

В семидесятые годы окончательно оформилась жизненная философия А. Ф. Кони. Умеренные политические убеждения сблизили его с кружком либерального журнала «Вестник Европы», в который входили М. М. Стасюлевич, Н. И. Костомаров, В. Д. Спасович, А. Н. Пыпин, К. Д. Кавелин, К. К. Арсеньев, отчасти И. С. Тургенев. Позднее А. Ф. Кони вспоминал, что для него, «чужого» по характеру своей служебной деятельности, этот кружок был «своим». В нем он видел высший «моральный суд», «нравственный ареопаг»¹.

Правительство заподозрило этот кружок в политической неблагонадежности. В действительности никакой опасности для самодержавия либералы не представляли. Тем не менее в глазах некоторых своих коллег Кони был радикалом.

Взгляды А. Ф. Кони были рельефно отражены в «Политической записке», представленной летом 1878 года наследнику (будущему императору Александру III), где он резко осудил закон 19 мая 1871 г., установивший новый порядок расследования политических дел — совместно жандармами и прокуратурой. Примером того, как применялся новый закон, может служить известный процесс 193-х. А. Ф. Кони писал, что широкая общественность возмущена ведением этого дела и «не верит в справедливость обвинений, взводимых почти огульно на молодое поколение, и потому не верит и в правомерность борьбы и в закономерность преследований».

¹ ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 4, л. 2 (А. Ф. Кони, В кружке «Вестник Европы»).

В карательных действиях властей, в политике самого правительства А. Ф. Кони видел одну из причин «почти ежедневно чувствуемого внутреннего разлада между правительством и обществом»¹. Вместе с тем «Политическая записка» свидетельствовала о том, что Кони не учитывал особенностей социально-экономического развития России и не понимал причин роста революционных настроений в массах. И тогда, и многие годы спустя он полагал, что «разумные меры» и «гуманные реформы» царизма могут остановить волну революционного движения. Но и в таком умеренном виде, представляя протест против административного произвола, «Политическая записка» оказалась совершенно неприемлемой для правительства. «Моя записка, — вспоминал он, — осталась гласом вопиющего в пустыне».

Как известно, вторая половина царствования Александра II проходила под знаком гнетущего произвола. В своих интересных воспоминаниях П. А. Кропоткин писал: «Третье отделение было всеильно. Жандармские полковники производили обыски тысячами, ничуть не заботясь о том, есть ли в России суды и законы или нет. Они арестовывали, кого хотели, держали в тюрьме, сколько им было угодно, и сотни людей отправляли в ссылку в северную Россию или в Сибирь по усмотрению какого-нибудь полковника или генерала»².

Неоднократно выступая со статьями и участвуя в различных законодательных комиссиях, А. Ф. Кони отстаивал наиболее демократические положения судебной реформы 1864 года и, в частности, суд присяжных, отрицая, однако, его политическое значение.

Задумываясь над причинами этого, уместно вспомнить слова В. И. Ленина, который писал: «Либеральные сторонники суда присяжных, полемизируя в легальной печати против реакционеров, нередко отрицают категорически политическое значение суда присяжных, усиливаясь доказать, что они вовсе не по политическим соображениям стоят за участие в суде общественных элементов... Объясняется это необходимостью говорить эзоповским языком,

¹ ЦГАОР, ф. 564, оп. 1, д. 158.

² П. Кропоткин, *Записки революционера*, Л., 1925, стр. 247—248.

невозможностью открытого заявления своих симпатий к конституции»¹.

Осуществленная народовольцами казнь Александра II и последовавшее за этим вступление на престол Александра III повлекли за собой еще большую реакцию. «...Правительство Александра III, — писал В. И. Ленин, — вступив в беспощадную борьбу со всеми и всяческими стремлениями общества к свободе и самостоятельности, очень скоро признало опасным суд присяжных. Реакционная печать объявила суд присяжных «судом улицы» и открыла против него травлю...»².

Гонение на суд присяжных во многом было обусловлено вынесением оправдательного приговора В. И. Засулич. В этом судебном органе, проявлявшем иногда «непослушание», царское правительство почуяло для себя опасность. Именно в связи с этим, буквально через несколько недель после процесса В. Засулич, принимается закон от 9 мая 1878 г., в значительной степени сокративший компетенцию суда присяжных, а затем целый ряд законодательных актов, реорганизующих судебную систему и формы осуществления правосудия.

Дело В. Засулич повлекло должностные перемещения А. Ф. Кони. В течение нескольких лет он был председателем гражданского департамента Петербургской судебной палаты. Но опала и нападки реакционной печати не сломили Кони. Его нелицеприятное, свободное от всякой предвзятости человеческое отношение к подсудимым и другим участникам процесса не раз вызывало злобные нападки «Московских ведомостей». В отчете о процессе по делу Ландсберга (июль 1879 г.) эта газета негодуяще писала, что Кони обращается с такими высокопоставленными свидетелями, как туркестанский генерал-губернатор Кауфман, якобы резче и грубее, чем с подсудимыми. Для тайной полиции этого было достаточно! В записях известного революционера-народника Н. В. Клеточникова (проникшего на службу в III отделение) отмечалось, что «председатель Окружного суда Кони за обращение с Кауфманом (свидетель по делу Ландсберга) признан весьма неблагонамеренным лицом»³.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 406.

² Там же, стр. 406.

³ Архив «Земли и Воли» и «Народной воли», М., 1932, стр. 215.